

0979

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Клэр Коннелли

**СУЖДЕНО
БЫТЬ ВМЕСТЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Клэр Коннелли

Суждено быть вместе

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Коннелли К.

Суждено быть вместе / К. Коннелли — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09028-7

Встреча с загадочным незнакомцем, назвавшимся Мэтом, вскружила молодой художнице Фрэнки голову до такой степени, что она не смогла отказать ему в страстной ночи любви. Наутро возлюбленный бесследно исчез, а Фрэнки вскоре обнаружила, что беременна. Не сумев разыскать Мэта, Фрэнки одна растит сынишку. А три года спустя Мэт снова возник на ее пути, сделав неожиданное признание, что он король островного государства Толмирос...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09028-7

© Коннелли К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Клэр Коннелли

Суждено быть вместе

Clare Connelly
SHOCK HEIR FOR THE KING

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Любовный роман»

Shock Heir for the King

© 2019 by Clare Connelly

«Суждено быть вместе»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Пролог

Больше всего на свете Маттиас Василиас любил золотисто-пурпурные закаты, свою страну, правителем которой ему предстояло вскоре стать, и красивых женщин для любовных утех.

Ветерок шевелил тонкую занавеску из прозрачной органзы в просторной спальне гостиничного люкса.

Маттиас лениво размышлял о том, как быстротечна жизнь. Утром он улетит домой, в Толмирос, и она останется прекрасным воспоминанием.

Он прибыл в Нью-Йорк совсем не за этим. У него и в мыслях не было соблазнять девственницу. Это не его стиль поведения. Особенно когда ему нечего предложить в обмен на такой щедрый подарок.

Нет, Маттиас всегда предпочитал опытных женщин. Тех, которые понимали, что могут рассчитывать лишь на короткую, но страстную любовную связь.

Однажды он женится. Но это будет выбор, продиктованный интересами страны. Как известно, короли не женятся по любви. Его избранница должна быть благородных кровей, чтобы по праву занимать место на троне рядом с ним, будущим королем.

Ну а пока он с Фрэнки. Ей принадлежит сегодняшняя дивная ночь.

Она пробежала пальцами по его спине, слегка царапая его кожу острыми ноготками. Маттиас вошел в ее горячее влажное лоно, вызвав у нее стон восторга.

– О, Мэт, – выдохнула Фрэнки.

Она называла его уменьшительным именем по чисто американской привычке. Ему было в новинку встретить девушку, которая ничего о нем не знала. Не ведала, что он наследный принц одного из европейских государств, что он богат, как Крёз, и вот-вот станет королем. Для нее он просто Мэт. Однако вскоре его вольная жизнь закончится.

Через семь дней он будет коронован и станет правителем Толмироса. Его жизнь радикально изменится. Никаких интрижек и бурных романов. Король обязан быть образцом благопристойного поведения в глазах подданных.

– Ах, как хорошо, – простонала она, выгибая спину так, что упругие шары груди дерзко вонзились в его грудь.

Без пяти минут король отбросил все угрызения совести о том, что взял невинную девушку ради удовлетворения плотской страсти, и продолжил получать удовольствие.

Она тоже не хотела осложнений. Оба согласились провести вместе уик-энд и на этом закончить отношения. Однако он прекрасно понимал, что использует ее. Использует, чтобы в последний раз восстать против уготованного ему судьбой по рождению, чтобы получить удовольствие, как простой смертный, а не особа королевских кровей.

Он обхватил губами ее грудь и обвел языком розовый бутон соска, который тут же расцвел, требуя продолжения ласки. Маттиас снова погрузился во влажную глубину ее пульсирующего от нетерпения лона. Фрэнки приняла его так естественно, что у него мелькнула мысль о том, что ни с одной из его женщин ему не было так хорошо. Они словно были созданы друг для друга.

Его пальцы купались в шелковых прядях ее золотистых волос. Он целовал ее пухлые губы, чувствуя, что она целиком в его власти.

Однако эта власть не сможет сравниться с той, которую он обретет в недалеком будущем.

Но пока у него есть еще несколько часов, чтобы побыть просто Мэтом и обладать Фрэнки...

Глава 1

Прошло три года

Нью-Йорк сверкал огнями неоновой рекламы, деловой и оживленный, как всегда. Он смотрел на вечерний город с балкона своего пентхауса на Манхэттене, наслаждаясь прекрасным видом и стараясь не вспоминать события своего прошлого визита.

Он намеренно не смотрел в сторону Школы изящных искусств, не позволяя себе думать о женщине, которая его околдовала.

Она подарила ему свою девственность, и ее образ навсегда запечатлелся в его сознании.

Ее имя сорвалось с его губ против воли. Ему давно следовало забыть ее и выбросить из головы ту ночь.

Особенно теперь, когда через месяц будет объявлено о его помолвке.

Весь Толмирос с нетерпением ожидал свадьбы короля и рождения наследника. Наследника, который обеспечит стране дальнейшее процветание и безопасность. Сейчас ответственность за страну лежит на плечах Маттиаса. Он потерял семью в ранней юности, и обрести свою собственную для него было очень непросто. Груз ответственности за семью и страх ее потерять тяжким бременем лежал на его плечах.

Однако дольше медлить было нельзя. Трону нужен наследник. Ему нужна достойная жена: образованная, с хорошими манерами и подходящей родословной. Именно такую и подыскал ему личный помощник.

Он закрыл глаза и перед ним тут же возникла Фрэнки в заляпанном красками джинсовом комбинезоне и клетчатой рубашке. Густые светлые волосы стянуты в конский хвост, на губах заразительная улыбка. Такой он увидел ее в их первую встречу.

Его будущая жена, его королева, должна быть совершенно другой.

То, что произошло между ним и Фрэнки, было сродни наваждению. Девушка покорила его в мгновение ока. Он забыл обо всем на свете: о предстоящей коронации, об ответственности перед страной, о своих принципах не спать с девственницами. Фрэнки околдовала его, словно вышедшая из моря сирена.

Тогда он поступил так, как делал всегда: запер сердце на ключ, спрятал все эмоции и ушел от нее не оглядываясь.

Однако теперь, снова приехав в Нью-Йорк, он вспоминал о Фрэнки, хотя и запретил себе это. Она похожа на этот город, такая же энергичная, ловкая и жизнерадостная. Ему захотелось снова ее увидеть. Пусть даже из праздного любопытства.

Он теперь король. Он изменился со времени их первой и последней встречи. Хотя его потребности и желания остались прежними. Он рассеянно рассматривал панораму города. Неожиданно ему в голову пришла идея.

– Освещение выше всякой похвалы, – с энтузиазмом заметила Фрэнки, осмотрев наметанным глазом художника стены галереи, расположенной в центре города. Открытие выставки назначено на завтра, но ей напоследок захотелось убедиться, что все в порядке.

По спине пробежал холодок волнения.

Как известно, путь начинающего художника к признанию тернист и извилист. Особенно когда тебе приходится не только упорно трудиться и браться за любой заказ, чтобы справиться с горой постоянно растущих счетов, но и растить сынишку.

Фрэнки возлагала на выставку большие надежды. Если повезет, она может вытянуть счастливый билет.

Два солидных издания прислали репортеров на пресс-конференцию и показ. Галерея организовала приличную рекламную кампанию предстоящей выставки. Фрэнки держала кулачки, чтобы ее наконец заметили и приняли в когорту современных художников Нью-Йорка, где конкуренция весьма высока.

– Я подумал, что для твоих пейзажей с восходом солнца над океаном нужно использовать дополнительную подсветку. – Чарльз кивнул в сторону ее любимых картин, выполненных в абстрактной манере маслом.

– Мне нравится твоя идея, – улыбнулась Фрэнки, снова ощутив волнение.

Она волновалась вовсе не из-за предстоящей встречи с прессой. Картины, представленные на выставке, были ею выстраданы. В них отразились ее чаяния и надежды, утраченные мечты и иллюзии, ее мировоззрение. Она душу вложила в свои работы. Особенно в портреты сына Лео, озорного мальчугана со светло-серыми, почти серебристыми глазами в обрамлении пушистых черных ресниц и с копной смоляных кудрей. Он был и остается единственной любовью ее жизни. И теперь его портреты выставлены на суд тысяч, как она надеялась, посетителей выставки.

– Прошу прощения, пойду открою дверь, – извинился Чарльз.

Фрэнки ничего не слышала, так была поглощена рассматриванием портрета Лео, который написала прошлой осенью. Малыш подбирал с тротуара разноцветные опавшие листья и с энтузиазмом непоседы двухлетки подбрасывал их в воздух, с интересом и восторгом наблюдая, как они кружатся, летят и падают на землю. Затем он нагребал новую охапку и снова ее подбрасывал. Лео пребывал в эйфории, которую Фрэнки хотела запечатлеть. Она сделала чуть не сотню фотографий с разных ракурсов, постаралась запомнить свет и затем принялась дома за работу.

Фрэнки умела уловить настроение, выхватить мгновение и запечатлеть его на картине. Это была частичка жизни сына, превращенная в произведение искусства ее талантом.

– Открытие выставки завтра вечером, сэр. Но если вы хотите взглянуть на коллекцию...

– Да, хочу.

Всего два слова в ответ. Но девушка сразу узнала этот глубокий баритон. Она внутренне задрожала.

Фрэнки медленно обернулась, словно хотела отдалить неизбежный момент встречи.

Мэт.

Да, это он.

Воспоминания нахлынули с новой силой. Когда она проснулась в то утро, его уже не было. Никаких следов его присутствия. Ни записки, ни телефона. С ним никак нельзя было связаться. У Фрэнки осталось только воспоминание о волшебной ночи, которую ей хотелось бы повторить снова и снова.

– Привет, Фрэнсис, – поздоровался он, глядя на нее глазами так похожими на глаза малыша Лео.

Она представляла себе эти глаза, когда смешивала краски, чтобы достичь нужного серебристо-серого оттенка. А какого труда ей стоило изобразить эти загнутые вверх жгуче-черные густые ресницы, чтобы они выглядели естественно?

Прошло три года, а она представляла этого мужчину так отчетливо, словно они расстались вчера.

Она вспомнила, с какой страстью и одновременно нежностью он взял ее в первый раз, лишив девственности. Ей нестерпимо захотелось снова очутиться в его объятиях.

Но вместо этого она огромным усилием воли заставила себя спокойно взглянуть ему в лицо.

– Мэт? – холодно обронила она, довольная, что голос не дрогнул. – Интересуешься произведениями искусства?

Фрэнки почувствовала, как между ними снова пробежала та самая искра, о которой она не желала думать.

– Покажешь мне свои работы? – В его вопросе прозвучало приглашение, от которого веяло опасностью.

Фрэнки запоздало вспомнила, что стена позади нее была увешана портретами их сына. Взгляни он чуть влево или вправо, Мэт бы ясно увидел для себя доказательство того, что тот единственный уик-энд имел последствия.

– Хорошо, – кивнула она, торопливо направляясь вглубь галереи. – Но учти, у меня очень мало времени.

Боковым зрением Фрэнки заметила, как Чарльз в недоумении наморщил лоб. И это неудивительно. Мэт буквально излучал богатство. Его внешний вид не говорил, а кричал о том, что он мог бы купить эту галерею с потрохами. Чарльзу было невдомек, почему Фрэнки не проявляет интереса к такому состоятельному потенциальному покупателю.

А как еще ей относиться к человеку, который ворвался в ее мир, соблазнил без малейшего усилия, переспал с ней и бесследно исчез следующим утром? Он опасен. Она не намерена тратить на него время.

«Но он отец твоего ребенка», – пронеслось у нее в голове. Мысль была так пронзительна, что Фрэнки внезапно остановилась.

– Я могу продолжить показ, если мисс Престон нужно будет уйти, – предложил следовавший за ними Чарльз.

Мэт тоже остановился и взглянул на Чарльза.

– Полагаю, мне вполне достаточно общества мисс Престон, – отчеканил он.

Фрэнки с сочувствием взглянула на Чарльза. Его щеки медленно заливал румянец. Он имел репутацию известного галериста в Нью-Йорке. В художественных кругах его уважали, а многие даже побаивались. Подобная беспардонность была ему в новинку.

– Я позвоню, если ты нам понадобишься, – попыталась разрядить обстановку Фрэнки.

– Хорошо, – пробормотал Чарльз и быстро ретировался.

– Совсем не обязательно было грубить, – хрипло сказала Фрэнки, стоило Чарльзу удалиться. Они стояли так близко друг к другу, что она чувствовала аромат его одеколona с терпкими нотками сандала и исходящее от его кожи тепло. Сердце Фрэнки отчаянно билось, по спине побежали мурашки.

Она думала, что с годами забыла его. Однако тело остро реагировало на его близость. Она постаралась не обращать на это внимания.

– Теперь, когда мы одни, ты можешь назвать правдивую причину своего появления в галерее? Вряд ли ты пришел купить мою картину.

Он пристально разглядывал ее из-за полуопущенных ресниц. Странная все-таки штука память. Он столько раз представлял себе Фрэнки в мельчайших подробностях, но сейчас, стоя с ней рядом, не узнавал. Ему хотелось снова и снова рассматривать ее: эти зеленые кошачьи глаза, курносый носик, усыпанный мелкими бледными веснушками, и эти сочные и мягкие губы, с тихим вздохом раскрывшиеся для их первого поцелуя. От этого воспоминания он напрягся.

– Откуда тебе знать, что я пришел не за картиной? – растягивая слова, спросил он, буравя ее взглядом серебристо-серых тревожащих душу глаз.

Фрэнки непроизвольно облизнула губы, умело подкрашенные помадой цвета спелой черешни. Ее рот казался таким сочным, словно она только что наелась ягод, а сок остался на губах.

– Потому что мои работы тебя никогда не интересовали, – довольно резко ответила она.

Он подумал о висящей у него в офисе картине Фрэнки, которую он купил через дилера. Это было полотно, над которым она работала в день их первой встречи. Мэт нахмурился.

– Почему ты так считаешь?

Щеки девушки окрасил легкий румянец.

– Я прекрасно помню, как искусно ты запудрил мне мозги, – ехидно заметила она. – Изобразил притворный интерес к моим картинам, а я-то наивно поверила и попалась на твою удочку. Но больше я в такие игры не играю. Итак, что на самом деле привело тебя сюда, Мэт? – требовательно спросила она.

Его уменьшительное имя в устах Фрэнки вызвало в нем противоречивые эмоции. Стыд за то, что с самого начала утаил свое полное имя, обманув ее в момент первой встречи. Удовольствие, потому что ни одна другая женщина так к нему не обращалась. Он снова вспомнил ту волшебную ночь любви и ее хриплый от страсти голос, шептавший его имя.

Он ее хочет.

Хотя прошло три года, и Мэт был горд собой, что сумел справиться с эмоциями и уйти в нужный момент.

И тем не менее вождение разыграло в нем с новой силой.

Он придвинулся чуть ближе, так что ощущал аромат ее духов с ноткой ванили, и произнес:

– Мне предстоит женитьба. И скоро.

Фраза донеслась откуда-то издали, словно он стоял не рядом, а где-то на высокой горе.

У нее все внутри перевернулось. Фрэнки убеждала себя, что это от облегчения. Предстоящая женитьба делала его запретным плодом, хотя по-прежнему сладким. Она внутренне проклинала себя за то, что все еще чувствует влечение к этому красавцу. Как такое возможно? Он исчез, не удосужившись даже оставить записку.

– Что же, прекрасно, – процедила она сквозь зубы, стараясь не выдать своего волнения. – Возможно, ты и правда подыскиваешь картину в качестве свадебного подарка будущей жене? – Она повернулась на каблуках и пошла вглубь галереи. – У меня есть несколько довольно приличных пейзажей, написанных в Массачусетсе. Очень симпатичные и романтичные. Создают настроение, – тараторила она, не в силах замолчать.

А в голове крутилась одна его фраза: «Мне предстоит женитьба».

– Вот этот, например. – Она махнула рукой в сторону осеннего пейзажа с озером, окруженным деревьями с падающей ярко-оранжевой листвой на фоне ясного синего неба. Ее сердце учащенно забилося. Она написала эту картину во время их первого с Лео отпуска в Пакстоне.

– Фрэнки... – пробормотал он.

Глубокий баритон звучал так проникновенно и нежно, что девушка не замедлила обернуться. Воображение сразу же воскресило ту ночь. Она словно наяву ощутила прикосновение его губ, ласкавших сначала ее шею, а затем напрягшиеся бутоны сосков.

Он стоял так близко, что их тела почти соприкасались. Ее словно пронзило электрическим током. Фрэнки отпрянула и, судорожно сглотнув, раздраженно повторила:

– И все-таки зачем ты здесь?

Он часть ее прошлого, о котором ей не хотелось вспоминать. Да, та ночь была прекрасной, но то, как он поступил с ней потом, не выдерживало критики. Мэт демонстративно ее бросил. Ей даже пришлось обратиться к частному детективу, чтобы отыскать его и сообщить о беременности. Но он словно сквозь землю провалился.

– Я... – Мэт снова придвинулся к ней с недовольным и напряженным выражением лица.

Фрэнки чувствовала исходящие от него волны нетерпения и разочарования.

– Мне хотелось увидеть тебя еще раз. До предстоящей свадьбы.

Его признание показалось ей странным.

– Зачем?

Он прищурился и спросил, раздувая ноздри:

– Ты вспоминаешь ту ночь?

Это стало последней каплей. Ярость клокотала в ней, словно горящая лава в жерле вулкана. Вздернув подбородок, Фрэнки подавила готовое сорваться с губ ругательство, которое повергло бы в ужас ее приемную мать.

– Ты надо мной издеваешься, Мэт? Ты вот-вот женишься, а сюда приехал, чтобы окунуться в воспоминания? – Она отошла вглубь зала, чувствуя, как сердце молотом бьется в груди.

Он так пристально смотрел на нее, что у Фрэнки перехватило дыхание. Но она была слишком на него зла. Как он посмел появиться здесь и ворошить прошлое?

– Или ты сюда не только за воспоминаниями заглянул? Хочешь снова затащить меня в постель? – зло спросила она. Негодование придало ей сил, когда она заметила его взгляд, брошенный на вырез ее черного платья. – Неужели твоя сексуальная жизнь так скудна, что ты вынужден вспомнить о любовнице трехлетней давности?

От такого оскорбления у Мэта на скулах заходили желваки. Фрэнсис по-настоящему задела этого мачо – как там его полное имя и фамилия? И поделом ему. А ей на него наплевать.

– И вот еще что: я и думать забыла о той ночи! – рявкнула она, не давая ему вымолвить ни слова. – Если бы я могла повернуть время вспять, ничего между нами не случилось бы, – солгала она, внутренне ужаснувшись тому, что предала сына.

– Да неужели? – бархатным баритоном переспросил он.

– Точно, – твердо ответила она.

– Ты и впрямь не вспоминала, что чувствуешь, когда я целовал тебя вот сюда? – Он слегка коснулся кончиком пальца ее шеи.

Фрэнки вздрогнула.

– Нет, – ответила она, запнувшись.

– Или когда я касался тебя здесь? – Его палец нырнул в декольте.

Господи, помоги ей устоять.

На долю секунды ей захотелось окунуться в воспоминания о той волшебной ночи, забыть о существовании сына и обо всем на свете и снова оказаться в номере отеля, где им было так хорошо вместе. Только он и она.

Фрэнки затрясла головой. О чем она только думает?

– Не надо. – Она оттолкнула его руку и отстранилась.

Гнев бурлил в ней с не меньшей силой, чем желание. Ее грудь бурно вздымалась. Она искала в его лице следы той же страсти, которую испытывала сама, но он владел собой гораздо лучше. Его лицо оставалось пассивной маской.

– Это было три года назад, – прошептала она. – Нельзя просто так появиться после бесследного исчезновения.

– Мне необходимо было с тобой повидаться, – бесстрастно сказал он.

Ей хотелось бы поверить, что та ночь для него что-то значила, но его дальнейшее поведение свидетельствовало об обратном. Он мог хотя бы позвонить, но не сделал этого.

– Хорошо, ты меня увидел. Теперь, думаю, тебе лучше уйти.

– Ты на меня сердишься?

– Да. – Она пристально на него посмотрела. В ее зеленых глазах плескалась обида. – Я проснулась, а тебя и след простыл. Считаешь, что мне не за что на тебя злиться?

На его щеке дернулся мускул.

– Мы разве не договаривались провести вместе только уик-энд?

– Да, но это не повод, чтобы сбежать украдкой посреди ночи, – огрызнулась она.

Он сердито прищурился.

– Я не сбежал украдкой, – ровным голосом ответил он. – Я ушел так, как посчитал нужным. И это было наилучшее решение для нас обоих.

Фрэнки старалась держать себя в руках.

– И почему же твое бесследное исчезновение было лучшим для меня вариантом?! – побледнев от негодования – почти выкрикнула она.

Он вздохнул, как будто она была упрямой малышкой и его терпение истощилось.

– Моя жизнь сложна, – бесстрастно констатировал он. – Тот уик-энд был отклонением от нормы. На меня нашло затмение. – Он говорил без сожаления в голосе, не объясняя, что мотивировало его исчезновение. – Сейчас я понимаю, что не должен был позволять этому случиться. Мне не следовало связываться с кем-то вроде тебя.

– С кем-то вроде меня? – вкрадчиво переспросила она, закипая от негодования. – Но переспать с такой, как я, значит, можно, да?

– Ты неправильно меня поняла, – ответил он, покачав головой.

– В таком случае объясни, что ты имеешь в виду.

Он заговорил медленно, тщательно подбирая слова:

– Я захотел тебя, как только увидел, Фрэнки. Но я знал, что все закончится только этим уик-эндом. Мне кажется, я ясно дал тебе это понять. Прости, если ты ожидала чего-то большего. – Он двинулся было к ней, но она оцетибилась, и он остановился. – На меня возложена особая миссия относительно того, на ком мне жениться. К сожалению, я не могу выбрать тебя в невесты.

Фрэнки едва не задохнулась от негодования.

– Я вовсе не хотела за тебя замуж! – воскликнула она. – Мне просто хотелось по-человечески попрощаться с тем, кому я отдала свою девственность. Когда ты уходил, ты подумал, как я восприму твое внезапное исчезновение?

Она с удовлетворением отметила, что на его каменном лице промелькнуло нечто похожее на стыд, но тут же исчезло.

– Я должен был уйти. Прости, если причинил тебе боль.

– Боль? – Она сверлила его гневным взглядом. Его исчезновение едва не убило ее. Но она не собиралась ему об этом говорить. – Ты был моим первым мужчиной. Та ночь для меня много значила. А ты просто ушел.

– А ты хотела, чтобы я кофе тебе в постель принес, Фрэнки? И между прочим сообщил, что уезжаю на Толмирос и забуду тебя?

Ее изумрудные глаза метали гром и молнии.

– Только вот забыть меня тебе не удалось, не так ли? – Затаив дыхание, она ждала его ответа.

– Не удалось, – согласился он после длинной паузы. – Но долг и определенные обязательства заставили меня уехать. – Он тяжело вздохнул. – Я не хотел тебя расстраивать, Фрэнки. Я опять уеду.

И тут Фрэнки прорвало. Он делает все так, как ему удобно. Приехал, взбудоражил ее, уехал. Черт бы его побрал! Он не имеет никакого права так с ней поступать.

– А тебе никогда не приходило в голову, Мэт, что у той ночи могли быть последствия?

Глава 2

Наверное, он неправильно ее понял. Или ослышался?

Маттиас всегда предохранялся. Безопасный секс – его кредо. К тому же положение наследного принца Толмироса обязывало. Так было и в тот уик-энд. Он использовал защиту, как всегда.

– Я был уверен, что никаких последствий не будет, – спокойно ответил он, пожав плечами так, словно его сердце не сделало кульбит какую-то секунду назад. – Я был искренне убежден, что полный разрыв и для тебя станет лучшим решением.

Что же до него самого, он не решался ей позвонить и объяснить, кто он и почему так внезапно исчез.

– Почему ты в этом так уверен?

Он нахмурился.

– Хочешь сказать, что последствие было?

– Последствие? – переспросила она, выгнув бровь. У нее дрожали руки, и он это заметил. – Почему мы выражаемся эвфемизмами? Спроси прямо о том, что ты хочешь знать на самом деле.

Никто и никогда не позволял себе так с ним разговаривать. Ее тон вызывал в нем гнев и восхищение одновременно. Ему хотелось продолжить их словесную дуэль. Он почувствовал, как в нем разгорается страсть, но пытался заглушить ее и сосредоточиться на намеках Фрэнки.

– Это ты намекаешь на то, что после той нашей совместной ночи возникли осложнения.

– Я говорю о том, что твое самонадеянное предположение о достаточных мерах защиты от нежелательной беременности неверно.

Ее слова градом стрел вонзились в его грудь.

– Хочешь сказать, что ты в ту ночь забеременела? – спросил он, ощущая звон в ушах от бешено колотящегося сердца. Мир замер. Время остановилось.

На мгновение он представил себе ребенка, растущего в ее животе, и его грудь наполнилась гордостью, а сердце воспарило. Хотя, конечно, это было невозможно. Его лоб покрылся испариной при одной мысли о ребенке. Он знал, что это неизбежно и необходимо, но ему все еще нужно было время, чтобы подготовиться к этой реальности – к мысли о другом существе, в котором течет его кровь, о том, кого судьба может забрать у него в любое время.

Каждая клеточка его тела сопротивлялась услышанному.

– Мы были осторожны. Как всегда, я принял меры предосторожности.

– Очаровательно! – Она скрестила руки на груди. – Расскажи мне еще о других женщинах, с которыми ты занимался сексом, пожалуйста.

Он стиснул зубы. Он совсем не то имел в виду, и все же это было правдой. Сексуальная ответственность укоренилась в Маттиасе. Любой на его месте отнесся бы к этому серьезно.

– Какого черта ты несешь? – требовательно спросил он. И в этих словах прозвучала властность, которую ему давало его положение.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

– Да. Я забеременела. – Ее слова тысячью пуль влетели ему в солнечное сплетение.

– Что? – Впервые в жизни Маттиас не знал, как реагировать.

Когда его семья погибла, был объявлен национальный траур. Вся страна смотрела на него, пятнадцатилетнего подростка, потерявшего родителей и брата в той роковой поездке. Он знал, чего от него ждут. Получив страшное известие, он запрятал свое горе в самый дальний уголок сердца и показал себя сильным и надежным – идеальный будущий король.

Она потеряла виски и уставилась на него своим изумрудным взглядом, в котором плескалось страдание.

– Я узнала об этом примерно через месяц после твоего отъезда.

Его мир раскололся на миллионы мелких и острых кусочков. Все стало бессмысленным.

– Ты была беременна?

Фрэнки недовольно поморщилась.

– Я же только что тебе об этом сказала.

Он крепко зажмурился. В голове шумело.

– Ты должна была мне сообщить.

– Я пыталась! – вскинулась она. – Но ты как сквозь землю провалился. Тебя невозможно было найти.

– Любого можно найти, – возразил он.

– Но не тебя. Поверь мне, Мэт. Администратор отеля отказался раскрыть имя заказавшего апартамент люкс. Я даже фамилии твоей не знала. Только имя и то, что ты из Толмироса. Я хотела тебе сказать. Но найти тебя было все равно что искать иголку в стоге сена.

А разве не этого он добивался? Ночь удовольствия без всяких осложнений. Однако в отношении Фрэнки все оказалось сложным. Она буквально проникла к нему в душу.

– Стало быть, ты самостоятельно приняла решение сделать аборт и лишила меня возможности узнать моего ребенка? – хрипло произнес он. Его сердце сжалось, а внутри все перевернулось.

Она с шумом выдохнула.

– С чего ты взял, что я сделала аборт?

Он уставился на нее, не в силах произнести ни слова. Вопрос повис в воздухе. Он сейчас ни в чем не был уверен.

Когда ему было девять лет, он носился по всему дворцу, не останавливаясь ни на секунду. Вверх по ступеням, вдоль узких парапетов, за которыми далеко внизу виднелся город. А он все мчался и мчался. Потом без сил рухнул на траву и уставился на облака. Его легкие горели, и он чувствовал жжение каждой клеточки своего тела, как будто был каким-то сверхзвуковым инопланетянином. Сейчас он ощутил это снова.

– Ты не сделала аборт?

– Нет, конечно.

Маттиас обладал острым, как рапира, умом, но изо всех сил пытался переварить ее слова, понять смысл сказанного.

– Ты не делала аборт? – тупо переспросил он.

– Нет.

И что-то вспыхнуло в его сознании, какое-то воспоминание, которое в тот момент было неважным. Он отвернулся от нее и быстро зашагал через галерею, через небольшие выставочные залы, которые изгибались в сторону центрального зала. Маттиас уставился на стену, на фоне которой стояла Фрэнки, когда он только вошел. Поначалу он был настолько ошеломлен ее видом, что не сразу обратил внимание на портреты за ее спиной. Но теперь он смотрел на картины, всего их было десять, изображавшие одного и того же маленького мальчика. У него кровь закипела в жилах.

На него смотрело до боли знакомое лицо.

Маттиас узнал в нем не только себя в детстве, портрет был копией его младшего брата Спино, погибшего с родителями в аварии.

Мгновение он смотрел в пол, его грудь вздымалась, пульс бился как бешеный. Маттиас сделал несколько глубоких вдохов, чтобы остановить охватившую его панику.

– Это мой сын. Моя кровь и плоть, – хрипло пробормотал он.

Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что Фрэнки стоит у него за спиной.

– Ему два с половиной. Его зовут Лео, – тихо сказала она.

Он приблизился к висевшим на стене полотнам и начал внимательно их рассматривать. Несколько картин изображали Лео, его сына, в момент игры. Вот он подбрасывает яркие осенние листья и весело смеется. Фрэнки сумела правдиво передать его живость, радость и непосредственность. Дальше были развешаны портреты Лео.

И наконец, Маттиас остановился у последней картины, которая полностью его захватила.

Лео смотрел с портрета прямо на него. В глазах мальчугана читался вопрос. Одна бровь приподнялась, губы сложились в полуулыбку. Серые глаза, как и прочие черты его лица, были точной копией самого Маттиаса. Но веснушки, беспорядочно рассыпавшиеся по переносице, явно принадлежали Фрэнки, как и вызывающее веселье, мелькнувшее на лице мальчика.

Эмоции захлестнули Маттиаса, ибо его собственное лицо было всего лишь копией его отца, короля Ставра, а теперь перешло к его собственному сыну. Какие еще черты и качества были присущи этому мальчику, этому маленькому человеку, который был его собственной плотью и кровью?

Надо же, его плоть и кровь! Наследник! Наследник, в котором отчаянно нуждалась его страна. Наследник, ради которого он собирался жениться, чтобы произвести того на свет. А он уже есть! Наследник двух с половиной лет, о котором он ничего не знал!

– Где он?

Фрэнки молчала.

Маттиас сверлил ее горящим, как расплавленный металл, взглядом.

– Где мой сын? – повторил он, чеканя каждое слово.

В Маттиасе заговорила первобытная, животная потребность отца увидеть своего сына.

От Фрэнки исходили волны тревоги. До этого момента он никогда не понимал, для чего был придуман термин «мать-медведица». Она, миниатюрная и хрупкая, выглядела так, будто способна задушить его голыми руками, если он станет угрожать их ребенку.

– Он за городом, – туманно сказала она, посмотрев в сторону двери. Где-то там, в холле у входа находился Чарльз, владелец галереи. Ее страх был очевиден, хотя Маттиас и не думал угрожать ни ей, ни их сыну.

С присущей ему твердостью Маттиас взял свои эмоции под жесткий контроль. Они служат сейчас плохую службу. Необходимо их обуздать точно так же, как нужно было сдерживать горе, когда погибла его семья.

Весь его мир перевернулся, и он должен был найти способ исправить это. Необходимо пересмотреть жизненные параметры и приоритеты. Он должен был жениться ради рождения наследника, а оказывается, наследник уже существует! У Маттиаса не было другого выбора, кроме как привезти этого ребенка домой в Толмирос.

Его будущее менялось на глазах, и эта женщина была в нем, как и их сын. Все причины, по которым он ушел от нее, оставались в силе, за исключением этого наследника. И это меняло все.

– Я понятия не имел, что ты забеременела.

– Естественно. Ведь ты сбежал, стоило мне заснуть.

Нет, он оставался в номере дольше. Он смотрел, как она спит, и думал о своем королевстве, о том, как вернется в Толмирос и примет свой титул и все связанные с ним обязанности. Фрэнки был отвлекающим маневром, своего рода последним прости свободе. Он знал, что королевский титул обязывает...

Только и Фрэнки тоже была зыбучим песком, и быстрый побег казался ему единственным верным решением. Чем дольше он медлил, тем глубже рисковал провалиться.

Кроме того, он утешал себя мыслью, что не давал ей никаких обещаний. Он сказал, что приехал в Штаты только на выходные.

– Если бы ты оставил свой номер, я бы позвонила. Но ты просто растворился в воздухе. Даже детектив, которого я наняла, не смог тебя найти.

– Ты нанимала детектива? – От этого признания в нем вспыхнула искра облегчения и благодарности. Значит, она не специально держала в секрете существование их сына. Она хотела, чтобы он стал частью жизни мальчика. А если бы он узнал о ребенке тогда?

Он бы женился на ней. И не беда, что она не соответствовала критериям, по которым для короля выбирают невесту. Его народ больше всего заботило рождение наследника.

И теперь у него он был.

Итак, чем скорее он убедит Фрэнки стать его женой, тем лучше.

– Да. – Фрэнки отвернулась и судорожно сглотнула. – Я считала, что ты должен знать.

– Согласен. Поужинаешь со мной сегодня?

Она хотела было отказаться, но он быстро продолжил:

– Нам надо обсудить судьбу сына. Надеюсь, ты понимаешь, как это важно?

Фрэнки была напряжена, в ее глазах сквозило недоверие. Но в конце концов она утвердительно кивнула.

– Ладно. Только недолго. Я обещала Бэки быть дома не позже девяти.

– Бэки?

– Соседка снизу. Она присматривает за Лео, когда я на работе.

Он мысленно взял информацию на заметку. Интересно, как можно оставлять наследника трона с соседкой по дому? У Маттиаса это в голове не укладывалось. Но вслух он сказал, не моргнув глазом:

– В таком случае быстро перекусим.

В этот момент к ним присоединился Чарльз.

– Ну и каков ваш вердикт? – обратился владелец галереи к Маттиасу. – Разве она не талантлива?

– Исключительный талант, – согласился Маттиас. – Я покупаю все картины, развешанные вон там. – Он указал на стену, где висели портреты Лео.

– Что? – Фрэнки вздрогнула от неожиданности, одарив его не то удивленным, не то недовольным взглядом. Маттиас не разобрал.

Он достал из бумажника визитку и протянул ее Чарльзу:

– Позвоните по этому телефону. Мой помощник организует оплату и доставку. – Мэт коротко кивнул, закончив разговор, и, приобняв Фрэнки за талию, повел ее к выходу.

Фрэнки все еще пребывала в шоке, потому и позволила подобное обращение.

Но стоило им оказаться на улице, как она резко остановилась и, сбросив его руку, просверлила Мэта гневным взглядом.

– Зачем ты это сделал?

– Ты находишь странным, что мне захотелось купить портреты сына?

Она ошетибилась, и он понял: ей еще предстояло смириться с тем, что он тоже родитель мальчика и ей теперь придется делить с ним их сына.

Кроме того, он не мог позволить, чтобы портреты наследника престола выставлялись на продажу в какой-то галерее в Нью-Йорке. Так не делается.

– Нет, – неохотно признала она. Эмоции уступили место усталости и настороженности.

– Пошли, – сказал он, указывая на черный внедорожник, припаркованный перед галереей. Темные тонированные стекла скрывали водителя и охранников, но, когда они приблизились, один из них вышел, открыв задние двери с низким поклоном.

Это не укрылось от глаз Фрэнки. Сам Маттиас давно привык к такому отношению.

– Я ведь даже твоей фамилии не знаю, – пробормотала она, усаживаясь на белоснежное кожаное сиденье. Ее щеки сейчас были под стать цвету сидений.

Маттиаса буквально распирали от вопросов. Интересно, дала бы Фрэнки их ребенку его фамилию, если бы знала ее? Мысль о том, что его сын растет под другой фамилией была невыносима.

Ему хотелось спросить ее об этом и о многом другом, но даже в присутствии самых доверенных слуг он не хотел бы затрагивать тему наследника.

Приложив палец к губам, он сделал ей знак молчать, а затем сам уселся в машину, размышляя о новом повороте событий и о том, как это скажется на развитии ситуации.

– Я думала, что ты имеешь в виду ужин в ресторане, – сказала она, когда машина подъехала к современному стальному монолиту на площади Объединенных Наций.

Поездка прошла в абсолютной тишине, за исключением того момента, когда автомобиль остановился и он что-то сказал водителю на родном языке. Его баритон звучал так завораживающе, что Фрэнки невольно затрепетала, вспомнив, как он нашептывал ей милые глупости.

– В ресторане много посторонних глаз и ушей.

– Разве у нас секреты государственной важности? – поддела его Фрэнки.

– Поверь мне, Фрэнки, так будет лучше.

Его взгляд был напряжен, хотя в нем читалась мольба просто согласиться с ним на этот раз. Какая-то часть ее, ребяческая, глупая, хотела отказаться – сказать, что это ее не устраивает. Он исчез без следа, а она так старалась найти его, чтобы сообщить, что он станет отцом. И вот теперь он снова диктует свои условия. Необходимо было восстать против этого, но преданность сыну заставляла ее молчать. Все это время она хотела для Лео только самого лучшего. Фрэнки сама воспитывалась в приемной семье и всю свою жизнь чувствовала себя отвергнутой биологическими родителями. Она и мысли не допускала, что Лео может почувствовать то же самое! Что Лео вырастет в убеждении, что его отец не хотел его.

– Хорошо, – согласилась она, тяжело вздохнув. – Но я правда не могу задерживаться.

– Наш разговор требует обстоятельности, – спокойно сказал он и вышел из внедорожника.

Она последовала за ним. Он взял ее под руку и провел в холл здания через вращающиеся стеклянные двери. Лифты ждали, охранник стоял сбоку.

В прошлый раз она не заметила охрану, с ним был только водитель. Но тогда она не обратила на это внимания. Вероятно, он какой-то весьма состоятельный и влиятельный человек.

– Ты такая важная персона или просто опасаясь за свою жизнь? – спросила Фрэнки, когда они вошли в лифт вместе с телохранителем.

Он ничего не ответил, но как-то странно на нее посмотрел.

Двери лифта открылись, и Фрэнки почувствовалось, что она оказалась в небесном дворце. Они вышли в холл. Маттиас снова обратился к охраннику на родном языке, и тот, низко поклонившись, вошел в лифт и уехал, оставив их наедине.

Фрэнки старалась скрыть свое волнение, осматривая роскошные интерьеры пентхауса: полированные деревянные полы, высоченные потолки, дорогую дизайнерскую мебель и хрустальные люстры. Из огромных окон открывались захватывающие виды на Крайслер-билдинг, Эмпайр-стейт билдинг, Центральный парк. Пентхаус находился в самом сердце Нью-Йорка.

Большие раздвижные стеклянные двери выходили на палубу, к которой примыкал бассейн со стеклянными перилами. Фрэнки представила себе, как плывет в нем, словно парит высоко над городом.

Контраст между ее собственной скромной квартиркой в Квинсе и этим безумно красивым пентхаусом был слишком разительным.

– Мэт, – вздохнула она, поворачиваясь к нему лицом, даже не уверенная, что хочет сказать.

Он смотрел на нее с мрачной сосредоточенностью.

– Меня зовут, – тихо сказал он, – Маттиас Василиас.

Такое звучное имя идеально ему подходило. Оно было похоже на звон литавр, так торжественно оно прозвучало. Мэт было слишком плебейским именем для такого экзотического красавца.

– Хорошо, – кивнула она. – Значит, Маттиас.

В его глазах промелькнуло странное выражение.

– Ты никогда обо мне не слышала?

Нечто похожее на сигнал тревоги зазвенело в голове Фрэнки.

– А что, должна?

Его губы изогнулись в сардонической ухмылке.

– Нет.

Ей послышалось осуждение в его ответе, и она ошетибилась.

– К чему вся эта охрана?

Мэт тяжело вздохнул.

– Требования протокола. Дома ее будет еще больше.

– Не понимаю. Ты какая-то известная личность?

– Можно и так сказать, – ответил он.

Маттиас прошел на кухню и достал бутылку вина. Ее желудок скрутило от воспоминаний о вине, которое они пили той ночью, всего несколько глотков, но это было самое вкусное вино, которое она когда-либо пробовала. Он налил бокал и протянул ей. Фрэнки автоматически его приняла.

– Что происходит, Мэт, Маттиас?

Он прищурился. Интересно, произнесенное ею его полное имя для него прозвучало так же непривычно странно, как и для нее? Имя Маттиас подходит ему гораздо больше. Ей нравился вкус этих экзотических слогов на кончике языка.

– Моя семья погибла в результате несчастного случая много лет назад. Мне тогда было пятнадцать лет. – Он сказал это так обыденно, что Фрэнки не могла понять, как это трагическое событие повлияло на него. Впрочем, она могла себе это представить.

– Сочувствую, – пробормотала она, жалея, что испытывает к нему это самое сочувствие. Ей хотелось бы вовсе ничего к нему не чувствовать.

Его губы дернулись.

– Это было очень давно.

– Но я уверена, что боль утраты не утихла, – тихо сказала она.

– Я привык к одиночеству. – Он пытался отместить ее сочувствие. – Брат отца взял на себя многие обязанности моего отца. В пятнадцать лет я был слишком молод.

– Какие обязанности? – поинтересовалась Фрэнки.

– Вскоре после их смерти было решено, что в свой тридцатый день рождения я возьму на себя эту роль. – Он пристально на нее взглянул, вспоминая прошлое. – За неделю до того, как мне исполнилось тридцать, я встретил тебя. Я прилетел в Нью-Йорк только на уик-энд. Это был мой последний шанс путешествовать без охраны. – Выражение его лица изменилось.

– А чем занимались твои родители?

Это был странный разговор. Маттиас практически не отвечал на вопросы Фрэнки, а вел признательный монолог. Она ему не мешала.

– Мне не следовало связываться с тобой, но ты была такой... Я не могу этого объяснить. С первого взгляда я захотел тебя. – Он уставился на нее сверкающим взглядом.

Сердце Фрэнки остановилось. Как у него все просто. Пришел, увидел, победил.

– Я знал, что это будет только короткий роман.

Ее сердце сжалось от этих слов.

– А про мои чувства ты подумал?

– Нет, – честно признался он. – Мне показалось, что ты тоже хотела просто развлечься. Случайный легкий секс, ничего больше.

– Я думаю, что термин «случайный секс» своего рода остроумная глупость, – сухо сказала она, отворачиваясь от него, чтобы не видеть, как изменилось выражение его лица.

– Знай я, что ты девственница...

– Я солгала тебе без умысла, – пробормотала она. – Я просто запуталась в своих чувствах.

Все это было так ошеломляюще.

Он кивнул, выражая молчаливое согласие.

– Это в прошлом, – сказал он. – Что меня интересует, так это наше будущее.

«Вот оно», – пронеслось у нее в голове. Вопрос опеки над Лео тревожил ее больше всего. Фрэнки уже свыклась с положением матери-одиночки, а теперь у ребенка появился отец. Она не собиралась лишать его права видеться с сыном. Хотя его замечание о случайном сексе сильно ее обидело.

– После расставания с тобой я отправился в Толмирос, чтобы занять положение, определенное мне рождением.

Она нахмурилась.

– Каким бизнесом занимается твоя семья?

Его улыбка скорее походила на гримасу.

– Это не бизнес, Фрэнки. Меня зовут Маттиас Василиас, и я король Толмироса.

Глава 3

– Прости? – Фрэнки затрясла головой, на мгновение зажмурившись. – Мне показалось, что ты сказал... – Она недоверчиво усмехнулась. – Это шутка, что ли, такая?

Однако она вдруг увидела этот великолепный пентхаус другими глазами. Кто может позволить себе подобную роскошь? В глубине души она всегда считала Маттиаса особенным. И вот теперь ей открылась правда.

Он король.

– Это не шутка. Тот уик-энд с тобой был моим последним шансом забыть о реальности, о том, что мне вскоре предстоит взойти на трон. Но все хорошее когда-то заканчивается. И поэтому я оставил тебя, чтобы вернуться в свою страну, к своему народу и к своей роли правителя.

Его слова доносились до нее как бы издалека.

Он король.

И это значит... О господи. Она опустилась на диван и залпом выпила вино.

– Да, – согласился он, придвигаясь ближе к ней, – наш сын – мой наследник. Он принц, Фрэнки.

– Но... мы не были женаты. – Она отчаянно хваталась за соломинку. – Значит, он не может быть твоим наследником?

Его лицо потемнело. Он помедлил с ответом.

– Это все немного усложняет, – в конце концов сказал он, пожав плечами. – Но ничто не меняет того факта, что он – будущее моего народа.

Она судорожно сглотнула. Маттиас произнес эту фразу с неоспоримой уверенностью.

– Ты помнишь миф об Электусе?

Она слегка покачнулась. Его рассказ той ночью врезался в ее память.

– Нет, – хрипло солгала она, глядя из окна на Нью-Йорк.

– Моя семья правит Толмиросом больше тысячелетия. Наша родословная остается нерушимой. Войны и голод поглотили соседние страны, а в границах Толмироса жизнь всегда была богатой и стабильной. Миф о нашем первом правителе мой народ хранит в своих сердцах даже сейчас. Считается, что именно наш род обеспечивает стране процветание и счастье. Лео не просто мальчик, он воплощение мифа, и править Толмиросом – его судьба, как и моя.

От его слов веяло какой-то необъяснимой магией. Фрэнки представила малыша Лео принцем незнакомой ей страны, и ей стало вдруг не по себе.

Но он был не только наследником трона Толмироса, он был и ее сыном. Ребенок, которого она выносила и произвела на свет. Она кормила его грудью, лечила от болезней и помогла ему сделать первый шаг. Фрэнки до безумия любила сына, стараясь проводить с ним каждую свободную минуту. Она читала Лео сказки на ночь, играла с ним в мяч, ложилась рядом и успокаивала, когда его мучили кошмары.

– Стране необходимо, чтобы он вернулся домой, Фрэнки. Он является частью этого мифа. Лео наше будущее.

Ее охватило отчаяние.

– Ты говоришь о своем народе и о судьбе Лео. Это слова короля, а не отца. – Она повернулась к нему лицом. – А ты можешь думать о нем, просто как о своем сыне? Ему всего два с половиной года, а тебя волнует лишь то, что он должен будет править страной, о которой слыхом не слыхивал. Ты ведь не задал мне о нем ни единого вопроса.

Он сверкнул глазами, потому что Фрэнки была права.

– Ты думаешь, я не горю желанием узнать все подробности о своем сыне? Ты думаешь, я не стремлюсь встретиться с ним, прижать его к себе, взглянуть ему в глаза и понять его?

Конечно же, хочу. Но сначала я хочу объяснить тебе, что произойдет дальше. Мы должны действовать быстро, если хотим контролировать это.

– Контролировать что?

Он нетерпеливо выдохнул, и его ноздри раздулись.

– Наш брак.

– Брак? – переспросила она, заметно побледнев. – Я не выйду за тебя замуж!

– Я уважаю твое мнение, Фрэнки, но это решение перестало быть только нашим в тот момент, когда был зачат Лео.

– Я так не думаю.

– Тогда позволь мне расставить все точки над *i*. Я намерен воспитывать Лео и как сына, и как наследника.

– Отлично. Будь ему отцом. Даже можешь позволить ему стать наследником твоего чертова трона.

Лицо Маттиаса потемнело.

– Но не думай, что ты можешь появиться через три года и попытаться завладеть нашей жизнью. Что бы мы ни испытали в ту ночь, это было мимолетно. И не имело никакого продолжения. Все кончено. Честно говоря, лучше бы мы никогда не встречались.

На его скулах заходили желваки.

– Пусть так, но мы встретились. Мы переспали, и теперь у нас есть сын. И я не могу игнорировать это. Мы должны пожениться, Фрэнки. Неужели ты не видишь, что это единственный выход?

Она судорожно вздохнула, осознав неотвратимость происходящего. Она испугалась. Но тем не менее ответила:

– Нет.

– Нет? – повторил он, издав резкий смешок. – Ты не можешь просто сказать мне «нет».

– Потому что ты король?

Его глаза настороженно сузились.

– Потому что я его отец, и я буду бороться с тобой до последнего вздоха, чтобы вернуть сына домой.

– Он дома!

– Он наследник Толмироса, и его место во дворце.

– С тобой?

– И с тобой тоже. Ты станешь моей женой, королевой процветающей, счастливой страны. Я же не прошу тебя отказаться от сына. И переедешь ты не в какую-то дыру на краю света. Тебе даже не придется жить со мной – у меня много дворцов, ты сможешь выбрать любой. Качество твоей жизни значительно улучшится.

– Как ты можешь так говорить? Я ведь стану твоей женой.

– И что?

– Но я тебя почти не знаю! – Слова слетели с ее губ, но тело тут же их опровергло. Ее тело хорошо знало его. Слишком хорошо. Даже сейчас, когда он был одет, она видела его обнаженным. Она увидела его мускулистую грудь, смуглый загар, широкие плечи. Ее лоно увлажнилось и стало горячим, стоило ей вспомнить, как он овладел ею полностью и без остатка.

– У нас будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга. – Он пожал плечами. – Достаточно, чтобы создать семью и стать хорошими королем и королевой.

Он говорил бесстрастно и спокойно. Однако слова, которые он произносил, создавали образы, наполнявшие ее теплым и приятным чувством. Вслух же она спросила:

– Для тебя это так просто?

– Я ничего другого и не ожидал, – по-прежнему спокойно ответил он.

– Минуточку. Ты же сам сказал мне, что помолвлен. Так что твоя невеста скажет по этому поводу?

– Я еще не выбрал себе невесту.

У Фрэнки голова шла кругом.

– Что значит – не выбрала? Ты карту, что ли, из колоды наугад выбираешь?

– Нет. Каждая претендентка прошла тщательную проверку на пригодность стать королевой, – на полном серьезе заявил он.

– В таком случае поезжай восвояси и женись на одной из них.

Он посмотрел на нее долгим и таким испытующим взглядом, что у нее мурашки по телу побежали.

– Подумай хорошенько, – наконец произнес он. – Что произойдет, если я вернусь на Толмирос и женюсь на другой. Она станет королевой, а Лео будет моим и ее сыном. Я буду бороться за опеку. И будь уверена, Фрэнки, я выиграю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.